

Научная статья

УДК 341:342:344

doi 10.46741/2686-9764.2024.67.3.002

Об утверждении международных следственных комиссий по результатам конвенций 1899 и 1907 гг. «О мирном решении международных столкновений»

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ШУРУХНОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного

университета юстиции (РПА Минюста России), Тула, Россия

matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

Реферат

Введение: в статье рассматриваются нормы конвенций о мирном решении международных столкновений, принятых 6 (18) мая 1899 г., 5 (18) октября 1907 г. в Гааге по инициативе императора Николая II. Обращается внимание на предложение о создании процедуры работы международных следственных комиссий применительно к различным ситуациям межгосударственного характера. Предполагалось, что упомянутые комиссии будут разрешать споры государств, не затрагивающие чести, существенных интересов, а лишь относящиеся к разногласиям в оценке фактических обстоятельств. Инициаторы предложений – члены российской делегации, считали, что постановка вопроса своевременна, актуальна и будет значима в разрешении отдельных межгосударственных конфликтов. *Цель:* через посредство изучения архивных документов, конвенций 1899 и 1907 гг. о мирном решении международных столкновений, исследований специалистов того периода довести до юридической общественности сведения об истоках постановки вопросов о разоружении, правилах ведения войны, разрешении международных споров мирным путем с целью их возможного использования при принятии отдельных решений в современный период. *Методы:* контент-анализ, анализ, сравнение, сравнительно-исторический, формализации, сравнительно-правовой, структурно-функциональный с ориентиром на системный подход. *Результаты* исследования исторических документов, анализ отдельных фактов, связанных с работой международных следственных комиссий по мирному решению международных столкновений, применение метода аналогии к современным условиям напряженности на мировой арене имеют и прикладное значение. Раскрыты правовые основания заключения соглашений спорящих сторон, сроки создания комиссий, процедуры их деятельности, место пребывания, условия перемещения, язык общения, полномочия председателя, членов, комиссаров, особенности подготовки итоговых документов, их роль.

К л ю ч е в ы е с л о в а : конвенции о мирном решении международных столкновений; международные следственные комиссии; международное право.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Шурухнов Н. Г. Об утверждении международных следственных комиссий по результатам конвенций 1899 и 1907 гг. «О мирном решении международных столкновений» // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 3 (67). С. 245–249. doi: 10.46741/2686-9764.2024.67.3.002.

Original article

On the Approval of International Commissions of Inquiry according to Results of the Conventions of 1899 and 1907 for the Pacific Settlement of International Disputes

NIKOLAI G. SHURUKHNOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

Tula Institute (branch) of All-Russia State University of Justice (RPA of the

Ministry of Justice of Russia), Tula, Russia

matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

© Шурухнов Н. Г., 2024

Abstract

Introduction: the article considers norms of the conventions for the pacific settlement of international disputes adopted on May 6 (18), 1899 and October 5 (18), 1907 in The Hague on the initiative of the Russian Emperor Nicholas II. Attention is drawn to the proposal to establish procedures for the work of international commissions of inquiry in relation to various situations of an interstate nature. It was assumed that they would resolve disputes between states that did not concern honor or essential interests, but only related to differences in the assessment of factual circumstances. The initiators of the proposals, members of the Russian delegation, believed that raising the issue was timely, relevant and would be significant in resolving individual interstate conflicts. *Purpose:* by studying archival documents, conventions of 1899 and 1907 for the pacific settlement of international disputes, works of researchers of that period, to bring to the legal community the information about origins of the issues of disarmament, rules of warfare, and peaceful settlement of international disputes with a view to their possible use in making individual decisions in the modern period. *Methods:* content analysis, analysis, comparison, comparative historical, formalization, comparative legal, structural and functional, with a focus on a systematic approach. The *results* of the study of historical documents, the analysis of individual facts related to the work of international commissions of inquiry for the pacific settlement of international disputes, and the application of the analogy method to modern conditions are also of applied importance. The article reveals legal grounds for concluding agreements between the disputing parties, the timing of the creation of commissions, procedures for their activities – place of residence, conditions of relocation, language of communication, powers of the chairman, members, commissioners, the specifics of preparing final documents, and their role.

Keywords: conventions for the pacific settlement of international disputes; international commissions of inquiry; international law.

5.1.1. Theoretical and historical sciences.

For citation: Shurukhnov N.G. On the approval of international commissions of inquiry according to results of the conventions of 1899 and 1907 for the pacific settlement of international disputes. *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 3 (67), pp. 245–249. doi: 10.46741/2686-9764.2024.67.3.002.

*Народы, оставайтесь в единении во всех великих делах;
сохраняйте свободу в ваших собственных малых делах;
будьте проникнуты человеколюбием,
милосердием во всех человеческих и международных делах*
Ф. Ф. Мартенс

Введение

18 мая 1899 г. в Гааге открылась одна из первых в мировой истории конференция по всеобщему разоружению [1–3]. Ее инициатором выступил император Николай II, искренне, как и его предшественники, веривший в мирное сосуществование государств. Молодой правитель хотел продолжить миролюбивые идеи своего отца, который вошел в историю державы как государь, при котором не велось военных действий.

Политика содружества, добрососедства была очень своевременна и актуальна. До Первой мировой войны – самой масштабной и кровопролитной для своего времени, оставалось около 16 лет, но в воздухе уже витал запах пороха. Рассеять его представлялось возможным при условии добросовестного, честного объединения с целью сохранения мира, жизни своих подданных, создания для них лучших условий.

Следует подчеркнуть, что идея приостановки гонки вооружений, трат средств населения на создание оружейных заводов, разработку нетрадиционных видов уничтожения человека появилась еще до Николая II. Так, Брюссельская конференция июля-августа 1874 г. по кодификации законов и обычаев сухопутной войны была созвана по инициативе Александра II, деда Николая II.

Исследователи считают, что Николай с подозрением воспринимал 25-летний мир в Европе, к которому привыкли высшие должностные лица и ослабили свою бдительность [4; 5, с. 236–237]. Во время затишья многие ведущие государства накапливали военные силы и

развивали систему вооружений. Самое большое опасение вызывала Германия, стремившаяся к переделу колониальных завоеваний. Да и другие державы находили поводы для взаимных конфликтов. Современники того периода считали, что самой незначительной проблемы могло быть достаточно, чтобы весь мир оказался втянут в непрекращающиеся кровопролитные сражения (история показала, что так и случилось). Российский царь не хотел быть втянутым в новую войну, старался пусть и не предотвратить ее, но хотя бы продлить мирное время, сократить будущие потери.

По поручению государя министр иностранных дел М. Н. Муравьев [6] составил проект, который был опубликован в «Правительственном вестнике» в августе 1898 г. По дипломатическим каналам текст (исследователи называют его нотой) был передан за рубеж. При положительном восприятии идеи зарубежными государствами Николай II намеревался создать стабильную для России и Европы международную обстановку, сформировать в глазах мировой общественности образ России как империи-миротворицы.

Замораживание военных бюджетов, хотя бы временное прекращение наращивания военного потенциала были для России, испытывавшей экономические затруднения, крайне важными. Такой подход был не лишним и для Европы, которая находилась в состоянии «долгой депрессии». Несмотря на это, гонка вооружений вынуждала тратить огромное количе-

ство ресурсов на оснащение армий. Россия выделяла на это порядка 25 % от общегосударственных расходов.

Реакция европейских стран на указанный документ в целом была отрицательной. Николай II отправил М. Н. Муравьева и военного министра А. Н. Куропаткина в Европу с целью объяснить, что Россия не ведет речь о полном разоружении, а лишь хочет приостановить гонку вооружений.

В декабре 1898 г. российское правительство разработало еще один документ, на этот раз с учетом мнений европейских представителей. Предлагалось провести конференцию и обсудить:

1) соглашение по заморозке имеющегося состава сухопутных и морских вооруженных сил, а также бюджетов на военные нужды;

2) запрещение вводить новое огнестрельное оружие и взрывчатые вещества;

3) ограничение использования разрушительных взрывчатых составов, запрещение использования метательных снарядов с воздушных шаров;

4) исключение использования в военных столкновениях подводных лодок;

5) распространение положений Женевской конвенции 1864 г. и дополнительных постановлений 1868 г. на военно-морские операции;

6) признание нейтральности судов и шлюпок, спасающих утопающих во время или после морских сражений;

7) корректировку Декларации о законах и обычаях войны 1874 г., составленной на конференции в Брюсселе;

8) применение положений о посредничестве и третейском разбирательстве с целью предотвращения вооруженных столкновений между государствами [1].

Приглашение участвовать в конференции было принято 26 государствами: всеми европейскими державами и шестью не относящимися к европейскому континенту: США, Мексикой, Китаем, Японией, Персией, Сиамом. Конференция открылась 18 мая в день тридцатилетия Николая II. Российский император был одним из немногих, кто искренне верил в разрешение всех возможных конфликтов.

Как и следовало ожидать, исходя из настроений участников конференции, ее результаты были минимальны. Главная цель – сокращение темпов вооружения – достигнута не была. Но были приняты три конвенции: «О мирном решении международных столкновений», «О законах и обычаях сухопутной войны», «О применении к морской войне начал Женевской конвенции 10 августа 1864 года», и три декларации: «О запрещении на пятилетний срок метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или при помощи иных подобных новых способов», «О неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы», «О неупотреблении пуль, легко разворачивающихся или сплюсчивающихся в человеческом теле».

За каждым из представителей государств оставалось право подписывать или игнорировать подготовленные документы. И некоторые этим воспользовались. Англия отказалась присоединиться к декларации о бросании взрывчатых снарядов с аэростатов. Китай,

Турция и Швейцария не поддержали конвенцию о сухопутной войне. США и Англия отказались подписать декларацию о неиспользовании удушающих газов. Германия была категорически против вопроса об арбитражном суде. Единодушие всех стран было достигнуто лишь по пунктам о мирном разбирательстве споров и морской войне, хотя об их искренности и желании выполнять предписания могла судить лишь история. В 1907 г. в Гааге вновь прошла конференция, участие в которой приняли уже 44 государства.

Исследовательская часть

Приступая к наполнению содержанием исследовательской части нашей статьи, обратимся к конвенции 1899 г. «О мирном решении международных столкновений»¹ [7] и «Конвенции, Декларация и Заключительный Акт, подписанными на конференции мира в Гааге 5 (18) октября 1907 г.». Речь идет о международных следственных комиссиях. В конвенции 1899 г. раздел «О международных следственных комиссиях» состоял из шести статей, в которых в общих понятиях предельно кратко был расписан этот международно-правовой институт. Документ 1907 г. включал 28 статей, было понятно, что он подвергся доработке, некоторым изменениям и дополнениям [8–9].

Содержание правовых норм указывает, что предметом международных следственных комиссий являются споры государств, которые не затрагивают чести, существенных интересов, а являются разногласием в оценке каких-то фактических обстоятельств дела. Располагая информацией об этом, проявляя добрососедство, державы договариваются признать полезным и желательным, чтобы стороны, не достигшие соглашения дипломатическим путем, учреждали, насколько позволяют обстоятельства, международную следственную комиссию для того, чтобы на ней лежало бремя облегчить разрешение обоюдного спора выяснением вопросов посредством беспристрастного и добросовестного исследования.

Указанные комиссии учреждались особым соглашением спорящих сторон, в котором оговаривались подлежащие расследованию факты. При этом обозначались порядок, место пребывания (если не определено место пребывания комиссии, то она располагалась в Гааге), условия перемещения, язык общения, срок образования, полномочия комиссаров, а также срок, в который каждая из сторон должна представить свое изложение фактов. Если стороны признавали необходимым назначить ассессоров (лиц, наделенных судебной властью), то об этом оговаривалось в соглашении и определялся объем их полномочий.

Стороны наделялись правом назначения при следственной комиссии особых агентов, предназначенных быть посредниками между ними и комиссией. Подобную миссию должны были выполнять и назначенные ими советники и адвокаты, поддерживающие их интересы перед комиссией. Если комиссия заседает не в Гааге, она назначает Генерального секретаря, бюро которого служит ей канцелярией. На канцелярию возлагались организация заседаний

¹ Данный документ, которым мы располагаем, является переводом французского текста, утвержденного на Мирной конференции 1899 г. Версия на французском языке является аутентичной.

комиссии, составление протоколов во время следствия, сохранение архива, который должен передаваться Международному бюро в Гааге.

Процедуры работы комиссии предполагали установление и фиксацию обстоятельств спора, представление подробностей производства, осуществление всех формальностей, обусловленных получением доказательств. Статья XIX Конвенции 1907 г. указывала на состязательность процесса следствия. Сроки изучения фактов, актов, документов, сведений, полезных для установления истины, а равно список свидетелей, экспертов, которых предполагалось выслушать, взаимно сообщались сторонами и комиссией.

Комиссия с согласия стороны могла перенести свои заседания на место, где непосредственно происходили определенные события, либо направить туда одного или несколько своих членов. Такие перемещения могли производиться только с разрешения государства, на территории которого предполагалось осуществить определенные действия. Осмотры местности, изучение фактических обстоятельств спора проходили в присутствии агентов и советников сторон. У каждой из сторон комиссии имелось право получить объяснения, сведения, средства, способы, если они представляли интерес для следствия. Стороны обязывались с оглядкой на свое законодательство обеспечить явку в комиссию свидетелей, экспертов, если они находятся на территории стороны. В ситуациях, при которых они явиться не могут, стороны были обязаны допросить их перед своими властями. При проведении определенных действий на территории третьей стороны комиссия обращалась к правительству этого государства. Такие обращения исполнялись средствами внутреннего законодательства при условии, если они не угрожают безопасности державы.

Статья XXV Конвенции 1907 г. устанавливала правило, при котором «свидетели и эксперты вызывались или по просьбе сторон, или самой комиссией, и во всяком случае через посредство Правительства Державы, на территории которой они находятся. Свидетели выслушивались поочередно и отдельно, в присутствии агентов и советников в порядке, который устанавливался комиссией».

Допросом свидетелей руководил председатель. Члены комиссии были наделены правом задавать вопросы каждому из свидетелей, которые считали полезными для пояснения или дополнения его показаний, или для осведомления обо всем касающемся свидетеля в границах, необходимых для установления истины. Агенты и советники сторон не могли прерывать свидетеля во время дачи им показаний и не могли сами к нему непосредственно обратиться, но имели право просить председателя задать свидетелю дополнительные вопросы.

Следует отметить, что процедура работы международных следственных комиссий запрещала свидетелям читать подготовленные проекты. Однако председатель мог им позволить прибегать к помощи заметок и документов, если свойство передаваемых фактов делало необходимым пользование ими. Протокол показаний свидетеля составлялся в том же заседании и прочитывался свидетелю. Свидетель мог

внести в него любые изменения и дополнения, которые отмечались в конце его показаний. После того, как свидетелю зачитывались все его показания, ему предлагалось их подписать.

Агенты были наделены правом в течение или в конце следствия передавать комиссии и другой стороне такие заявления, представления или сводки фактов, которые они считали полезными для раскрытия истины. Сопровождения комиссии происходили при закрытых дверях и оставались секретными. Всякое решение постановлялось большинством голосов членов комиссии. Отказ кого-либо из членов от участия в голосовании подлежал занесению в протокол.

Заседания комиссии могли быть открытыми, а протоколы и документы следствия могли обнародоваться лишь по решению комиссии, принятому с согласия сторон.

После того как стороны представили все пояснения и доказательства, а все свидетели были выслушаны, председатель объявлял следствие законченным и комиссия приостанавливала заседание для того, чтобы обсудить и составить свой доклад. Он подписывался всеми членами комиссии. Если один из членов отказывался подписать, это отмечалось, но доклад оставался в силе. Доклад комиссии читался в открытом заседании в присутствии агентов, советников, на которое они обязательно приглашались. Экземпляр доклада вручался каждой стороне.

«Доклад комиссии, ограничиваясь лишь установлением фактов, отнюдь не имеет характера третейского решения. За сторонами сохраняется полная свобода воспользоваться по своему усмотрению этими фактическими выводами» (ст. XXXV Конвенции 1907 г.). Каждая из сторон должна была нести свои собственные затраты и поровну издержки комиссии.

Заклучение

1. Практическая результативность конференций 1899 г. и 1907 г. была не столь значимой, как того хотелось инициаторам. Опыт гаагских конференций послужил основой мирного урегулирования после Первой мировой войны. Благодаря им были заложены основы международного гуманитарного права, их базовые положения используются (хотя бы упоминаются) при принятии отдельных решений в современный период.

2. Приведем высказывание Ф. Ф. Мартенса, специалиста по международному праву, внесшего большой вклад в проведение двух Гаагских конференций, которое остается актуальным и сегодня: «Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие договаривающиеся стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие стороны остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания» [9, с. 5]. Как бы хотелось, чтобы эти положения знали украинские националисты сегодня. Это сказано специально для них.

3. Положения и процедуры деятельности международных следственных комиссий, установленные

конвенциями 1899 и 1909 гг., оказались не востребованными государствами в качестве средства разрешения международных споров, а практика обращения к ним для разрешения международных споров является минимальной. Причин несколько: во-первых, сущность договора заключается в том, что его обязательства возникают с момента выражения согласия обеими сторонами на его условия (консенсуальный характер); во-вторых, практическая ограниченность

малозначительных споров; в-третьих, наибольшая привлекательность других международно-правовых средств для решения подобных споров.

4. Изучая архивные документы, исследования современников обозначенного исторического периода, мы надеемся, что найденная информация окажется полезной не только для исследователей, обучающихся, но и для практической международно-правовой деятельности в современный период.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гагская мирная конференция 1899 года // Энциклопедический словарь / изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1895. Т. 2 (1А). С. 481–483.
2. Пустогаров В. В. Первая конференция мира 1899 г. и международное право // Государство и право. 1998. № 2. С. 97–102.
3. Колодкин А., Шатуновский С. 100-летие Первой конференции мира // Международная жизнь. 1997. № 9. С. 85–91.
4. Дипломатический словарь : в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1985. 430 с.
5. Николаев Н. Ю. Россия и Гагская мирная Конференция 1899 года : дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2001. 247 с.
6. Михаил Николаевич Муравьев. Биографический очерк // Петр Владимирович Долгоруков. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта 1860-1867. Собрал и подготовил к печати П. Е. Щеголев. Дополнил и снабдил введением и примечаниями С. В. Бахрушин. М., 1934. С. 289–316.
7. Котляров И. И. Вторая Гагская конференция мира 1907 г. и дальнейшее прогрессивное развитие международного гуманитарного права // Московский журнал международного права. 2007. № 4. С. 23–36.
8. Кудинов А. С. Международно-правовое регулирование организации и деятельности международных следственных комиссий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 27 с.
9. Томсинов В. А. Федор Федорович (Фридрих Фромгольд) Мартенс (1845–1909). Биографический очерк // Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов : в 2 т. / под ред. и с биографическим очерком д-ра юрид. наук, проф. В. А. Томсинова. М., 2008. Т. I. 209 с.

REFERENCES

1. The Hague Peace Conference of 1899. In: Brockhaus F.A., Efron I.A. (Eds.). *Entsiklopedicheskii slovar'*. T. 2 (1A) [Encyclopedic dictionary. Vol. 2 (1A)]. Saint Petersburg, 1895. Pp. 481–483. (In Russ.).
2. Pustogarov V.V. The First Peace Conference of 1899 and international law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1998, no. 2, pp. 97–102. (In Russ.).
3. Kolodkin A., Shatunovskii S. 100th anniversary of the First Peace Conference. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Life*, 1997, no. 9, pp. 85–91. (In Russ.).
4. *Diplomatičeskii slovar'*: v 3 t. [Diplomatic Dictionary: in 3 vols]. Moscow, 1985. 430 p.
5. Nikolaev N.Yu. *Rossiya i Gaagskaya mirnaya Konferentsiya 1899 goda: dis. ... kand. ist. nauk* [Russia and the Hague Peace Conference of 1899: Candidate of Sciences (History) dissertation]. Volgograd, 2001. 247 p.
6. Mikhail Nikolaevich Muravyov. Biographical sketch. In: *Petr Vladimirovich Dolgorukov. Peterburgskie ocherki. Pamflety emigranta 1860–1867* [Peter Vladimirovich Dolgorukov. Petersburg essays. Pamphlets of the emigrant 1860-1867]. Moscow, 1934. Pp. 289–316. (In Russ.).
7. Kotlyarov I.I. The Second Hague Peace Conference of 1907 and the further progressive development of international humanitarian law. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*, 2007, no. 4, pp. 23–36. (In Russ.).
8. Kudinov A.S. *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie organizatsii i deyatel'nosti mezhdunarodnykh sledstvennykh komissii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [International legal regulation of the organization and activities of international investigative commissions: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2008. 27 p.
9. Tomsinov V.A. Fedor Fedorovich (Friedrich Fromgold) Martens (1845-1909). Biographical sketch. In: *Martens F.F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pra-vo tsivilizovannykh narodov: v 2 t. T. I* [Modern international law of civilized peoples: in 2 vols. Vol. I]. Moscow, 2008. 209 p. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ШУРУХНОВ – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры уголовного права и процесса Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Тула, Россия, matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

NIKOLAI G. SHURUKHNOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Senior Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia, professor at the Department of Criminal Law and Procedure of the Tula Institute (branch) of All-Russia State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Tula, Russia, matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

Статья поступила 18.04.2024